

1425

Проф. А. Войковъ.

14535

ТУРКЕСТАНЪ, ЕГО ВОДЫ и ОРОШЕНИЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

1915.

32820-46.

2004175225

ТУРКЕСТАНЬ, ЕГО ВОДЫ И ОРОШЕНИЕ.

Въ концѣ XIX ст. и началѣ XX столѣтія 4 великия державы¹⁾ дѣятельно занялись приобрѣтеніемъ новыхъ владѣній и протекторатовъ въ заморскихъ, главнымъ образомъ, тропическихъ странахъ. Американская великая держава подъ конецъ сдѣлала то же (1898). Россія—держава глубоко континентальная, не послѣдовала ихъ примѣру, она продала свое единственное заморское владѣніе (нынѣ называемое Аляской) въ 1867 г., но между 1864 и 1885 г.г. приобрѣла обширныя владѣнія на азіатскомъ материкѣ—нынѣшній Туркестанскій край.

Долгое время не только масса народа, но и интеллигенція мало интересовалась новымъ краемъ. Еще въ срединѣ 80-хъ годовъ не заурядный газетный репортёр, а известный литераторъ и педагогъ, Евгений Марковъ, называлъ этотъ край «глиняными приобрѣтеніями». Ученые посмотрѣли на дѣло иначе, и съ самаго начала завоеванія края цѣлый рядъ экспедицій занимался естественно-историческимъ обслѣдованіемъ края. Снаряженіе этихъ экспедицій—большая заслуга какъ центрального правительства, такъ и мѣстныхъ властей. Но до самаго недавняго времени было сдѣлано лишь одно крупное народно-хозяйственное дѣло—введено воздѣльваніе американскихъ сортовъ хлопка, главнымъ образомъ заботами правительства. Нѣкоторые дальновидные купцы и фабриканты поняли значеніе этого начинанія, и теперь Туркестанъ даетъ почти половину хлопка, потребляемаго русскими фабриками.

Но широкая публика не знала края и обратила на него вниманіе лишь въ концѣ 1911 года, когда правительство Соединенныхъ Штатовъ объявило о прекращеніи торгового трактата съ Россіей, начиная съ 1913 г. Газеты забили тревогу, стали бояться «хлопковаго голода», подобного тому, который былъ въ 1863—65 г.г. во время американской междоусобной войны, и публика стала интересоваться краемъ,

¹⁾ Англія, Франція, Италія, Германія.

какъ страной хлопководства; Туркестанъ вошелъ въ моду. Страхи оказались вздорными, но именно по этому поводу можно сказать «нѣть худа безъ добра»,—интересъ къ нашей богатой южной окраинѣ останется, и этому нельзя не радоваться.

Туркестанъ принадлежитъ къ обширной области пустынь и очень сухихъ степей старого свѣта, тянущихся отъ Марокко на западѣ до Восточной Монголіи на востокѣ. Въ этихъ странахъ на равнинахъ такъ сухо, что земледѣліе безъ искусственного орошенія невозможно, а орошеніе въ большихъ размѣрахъ возможно лишь тамъ, гдѣ есть рѣки. Но равнинѣ не даютъ воды для рѣкъ,—онѣ только усыхаютъ на равнинахъ,—а воду даютъ горы, особенно такія высокія, которые образуютъ мощные снѣжники и ледники, тающіе всего сильнѣе лѣтомъ. Особенно обширны и высоки горные хребты центральной Азіи, и поэтому особенно великъ запасъ снѣговъ въ нихъ. Искусственное орошеніе служило основой благосостоянія странъ древнѣйшей цивилизациі, Месопотаміи и Египта. Ихъ широкое развитіе находитъ себѣ объясненіе въ искусственномъ орошеніи.

1) Для устройства искусственного орошенія въ большихъ размѣрахъ нужны были знанія и умѣнія, сотрудничество большого числа людей, общественная дисциплина. Все это имѣло воспитательное значеніе: народъ, у которого были такія работы, находился на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ другіе.

2) Затѣмъ, хорошо устроенное искусственное орошеніе давало обеспеченіе урожаев.

3) Это обеспечивало размноженіе населенія, а густое населеніе, въ свою очередь, создавало благопріятныя условія для развитія промысловъ и искусства.

4) Климатъ сухихъ странъ очень благопріятенъ для человѣка. Недаромъ многіе теперь проводятъ зиму въ Египтѣ, а чахоточные больные изъ сѣверо-востока Соединенныхъ Штатовъ и юга Канады поселяются на сухомъ западѣ Соединенныхъ Штатовъ.

5) Сухой климатъ съ яркимъ солнцемъ и возможностью орошения особенно благопріятенъ для растительности. При такихъ условіяхъ получаются не только большиіе урожаи, но и продукты высокаго качества.

Въ частности, сухой солнечный климатъ особенно благопріятенъ для развитія сахара и ароматическихъ веществъ въ растеніяхъ. Извѣстно, что финиковая пальма, по словамъ арабовъ, требуетъ, чтобы ея «голова была въ огнѣ, а ноги въ водѣ». Въ послѣдніе годы узнали высокое качество туркестанскихъ фруктовъ, особенно съ того времени, какъ предпримчивые русскіе люди устроили

тамъ сады съ хорошими сортами плодовъ. Солнце нужно для сладости и аромата плодовъ. Извѣстно, какъ безвкусны плоды, поспѣвающіе зимой въ оранжереяхъ окрестностей Петрограда. Американцы по достоинству оцѣнили эти условія, и знатоки дѣла пишутъ, что нигдѣ искусственное орошеніе не дѣлается таихъ чудесъ, какъ въ самой жаркой, солнечной и сухой части Сѣверной Америки, въ долинѣ нижняго Колорадо и въ сосѣднихъ пустыняхъ.

Въ Россіи наилучшія условія въ этомъ отношеніи встрѣчаются въ южной части Закаспійской области. Зима здѣсь холода, чѣмъ на восточномъ берегу Чернаго моря, а остальные мѣсяцы теплѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи; лѣто же имѣетъ среднюю температуру выше 30° Ц., т. е. теплѣе, чѣмъ гдѣ-либо на экваторѣ. Особенно хороши здѣсь условія солнечнаго освѣщенія; хороши до такой степени, что въ Закаспійскомъ краѣ лѣтомъ, можно сказать, не бываетъ пасмурныхъ дней, и лишь очень рѣдко и на очень непродолжительное время небольшія облака закрываютъ солнце. Въ другихъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Туркестана немного болѣе облаковъ, но все-таки очень мало, менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи въ лѣтнєе полугодіе. Очень важно и то, что не только лѣтомъ, но и до половины октября дожди рѣдки и непродолжительны. Это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе для сбора хлопка: дожди ему очень вредны, когда онъ созрѣлъ.

Выше упомянуто о томъ, что лѣто на равнинахъ Туркестана теплѣе, чѣмъ въ большей части тропического пояса, но мало того, почти вездѣ въ тропическомъ поясѣ лѣтомъ идутъ обильные дожди. Тепла довольно, воды тоже, а солнечнаго свѣта мало. Эти условія благоприятны для развитія листвы, и, дѣйствительно, листва тропическихъ деревьевъ поражаетъ своимъ роскошнымъ видомъ. Но для зеренъ и качества плодовъ такія условія гораздо хуже, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчаются въ Туркестанѣ. Такія же условія большой облачности и малаго количества солнечнаго тепла мы встрѣчаемъ въ Китай и Японіи лѣтомъ. Оттого и плохо качество тамошніхъ плодовъ. Японскіе сады, столь красивые во время цвѣтенія (нигдѣ нѣть такихъ большихъ красивыхъ цвѣтовъ на плодовыхъ деревьяхъ, особенно вишняхъ и сливахъ), даютъ деревянистая груши, жесткіе безвкусные персики, водянистый, кислый виноградъ. Лучшіе плоды въ Японіи мандарины, и это исключеніе только подтверждаетъ правило: эти плоды поспѣваютъ въ срединѣ зимы, а съ октября въ большей части Японіи довольно ясная погода.

Китайцы оцѣнили климатъ оазисовъ пустыни; издавна дыни, виноградъ и другіе плоды къ столу богдыхана привозились изъ оазиса Хами. Издавна также славился въ Азіи изюмъ изъ Турфана,

самаго нижнаго и жаркаго оазиса восточнаго Туркестана¹⁾; славятся также чарджуйскія дыни²⁾. Преимущества плодовъ сухихъ климатовъ не ограничиваются вкусомъ—они вмѣстѣ съ тѣмъ и гораздо здоровѣе.

Хозяйство въ теплыхъ сухихъ климатахъ потому особенно удобно, что вся вода во власти человѣка. Онъ даетъ ея столько, сколько нужно. Между тѣмъ потребность въ водѣ очень различна у разныхъ растеній; инымъ вѣжно очень много воды: напр., рису, кормовымъ травамъ изъ семейства бобовыхъ, клеверу, люцернѣ, а другимъ — избытокъ въ водѣ вреденъ. Въ сухихъ климатахъ легко удовлетворить потребностямъ тѣхъ и другихъ, тогда какъ во влажныхъ и дождливыхъ это невозможно. При тепломъ климатѣ Туркестана и обиліи солнца возможно воздѣлываніе вѣкоторыхъ тропическихъ и подтропическихъ растеній, напр. хлопка и риса, лишь бы было достаточно воды для искусственнаго орошения; поэтому воды—главное богатство края, и первая задача экономической политики—цѣлесообразное использование водѣ.

Человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы вода, испаряясь, дѣлала работу, полезную для него, т. е. испарялась съ поверхности растеній. Точно также нужно стараться о томъ, чтобы рѣчная вода, по пути отъ верховьевъ къ устьямъ, исполняла работу для человѣка, т. е. давала возможность передвиженія грузовъ и силу для разныхъ машинъ и орудій и для превращенія въ электрическую энергию. Пользованіе силой воды разумѣе, чѣмъ паровой помощью каменного угля. Послѣдній прочно лежитъ въ землѣ, не измѣняясь, а вода протекаетъ, и та, которую мы не использовали въ данное время, пропадаетъ для насъ безслѣдно. Овладѣть водой и пользоваться ею для своихъ потребностей—одна изъ главныхъ задачъ человѣка въ экономической области. Французскій инженеръ Дюпоншель высказалъ мнѣніе, что современемъ воды будутъ течь не тамъ, где теперь, а тамъ, где нужно человѣку, исполняя работу, необходимую для него. Нынѣшняя рѣчныя ложа будутъ тогда служить для стока излишней воды, послѣ особенно большихъ дождей. Пользованіе растеніями для получения пищи, одежды и разныхъ другихъ нуждъ человѣка есть въ сущности также въ измѣненномъ только видѣ—пользованіе водой.

До самаго недавняго времени водныя богатства русскаго Туркестана были почти совершенно не изслѣдованы, и лишь съ 1909 г. началось ихъ планомѣрное изученіе, при Туркестанскомъ управле-

¹⁾ Какъ известно, наши экспедиціи Гѣвцова и Грумъ-Гржимайло открыли здѣсь котловину значительно ниже уровня моря.

²⁾ На берегу Аму-Дарьи, близъ моста Закаспійской ж. д.

нії земледѣлія. Напечатано уже три большихъ отчета, за 1910, 1911, 1912 годы. Послѣдній въ — 1000 съ лишкомъ страницъ со множествомъ цифровыхъ таблицъ, чертежей, картъ. Дѣло было организовано молодымъ талантливымъ инженеромъ, В. Г. Глушковымъ. Оно ведется очень разнообразными способами. Нѣкоторыя части края такъ мало изслѣдованы, что инженерамъ приходится дѣлать полную съемку мѣстности. Эти экспедиціи собираютъ самыя элементарныя данныя о водахъ края. Постоянныя водомѣрныя станціи измѣряютъ ежедневно уровень воды и, отъ времени до времени опредѣляютъ количество протекающей воды. Наконецъ, въ Ташкентѣ производятся подробная изслѣдованія водъ въ разныхъ отношеніяхъ, особенно количество взвѣшеннѣхъ частицъ — песку, ила и т. д. и растворенныхъ солей. Всѣ эти изслѣдованія дали уже любопытные результаты, напечатанные въ отчетахъ, изъ которыхъ я привожу далѣе нѣсколько цифръ. По мѣрѣ того какъ идетъ изслѣдованіе водъ Туркестана, все болѣе выясняется необходимость подробного изслѣдованія горныхъ снѣговъ, снѣжниковъ и ледниковъ, такъ какъ ихъ таяніе даетъ воду для орошенія въ самые жаркие и сухие мѣсяцы. Въ Туркестанскомъ краѣ *нигдѣ не выпадаетъ много дождя, такъ какъ равнины и нижнія долины вообще бѣдны осадками и сравнительно много ихъ выпадаетъ въ горахъ*, при чемъ главнымъ образомъ падаетъ *снѣгъ*, а не дождь. Изслѣдованіе горныхъ снѣговъ въ Туркестанѣ началось съ осени 1912 г., когда по распоряженію В. Г. Глушкова въ разныхъ мѣстахъ въ горахъ были поставлены большие дождемѣры, защищенные каменными заборами и оставляемые на всю зиму. Отчетъ гидрометрической части за 1913 г., который, вѣроятно, скоро появится, дастъ первые результаты въ этомъ отношеніи. Замѣчательно, что одновременно съ Туркестаномъ и подъ влияніемъ тѣхъ же практическихъ потребностей — изученіе горныхъ водъ было недавно начато въ сѣверо-американскомъ штатѣ Невада. Сравненіе количества воды главныхъ рѣкъ Туркестана съ Волгой у Самары и Ниломъ у Ассуана даетъ слѣдующія цифры, въ кубическихъ метрахъ въ секунду.

1 куб. саж. = 9,71 куб. метр.

Расходъ.	Въ мѣсяцъ съ наим.	Отношеніе:
Средній.	наиб. расходомъ.	
Годовой.		
Сыръ-Дарья	671 324 янв.	1154 июнь 3, 8, 1
Аму-Дарья	1613 508 февр.	4500 июль 9, 1
Нилъ	2944 450 июнь	10000 сентябрь 22, 1
Волга	6723 2610 ноябр.	23680 май 9, 1

Количество воды за годъ въ цѣлыхъ кубическихъ километрахъ (равныхъ миллиарду кубическихъ метровъ) таково: Сыръ-Дарья 21; Аму-Дарья 52; Ниль 93; Волга 212.

Изъ этой таблицы видно, что Аму-Дарья—очень значительная рѣка. Знаменитый Ниль несетъ почти вдвое болѣе воды по сравненію съ Аму, Волга вѣсколько болѣе, чѣмъ вчетверо. Какая драгоценность такое количество воды въ сухомъ климатѣ!

Половодье Аму и Сыръ-Дарьи, главнымъ образомъ, зависитъ отъ таянія горныхъ снѣговъ и снѣжниковъ; половодье Волги—отъ таянія снѣговъ нашей равнины, Нила—отъ лѣтнихъ дождей въ Абиссиніи. Всѣ четыре рѣки имѣютъ то общее, что въ нижнемъ теченіи, а частью и въ среднемъ, не имѣютъ притоковъ.

Даю нѣкоторыя цифры расхода воды въ кубическихъ саженяхъ въ секунду за годъ стараго стиля, съ октября 1911 г. по сентябрь 1912 г., за годъ и мѣсяцы наименьшаго и наибольшаго расхода.

Аму-Дарья у Керки (среднее теченіе) годъ 207, іюль 522, іюнь 429, январь 79.

Сыръ-Дарья у Запорожской (среднее теченіе) годъ 55, іюнь 94, январь 33.

Нарынъ у Учкургана годъ 38, іюнь 87, январь 17.

Чирчикъ у Чимбайлыка годъ 26, іюнь 56, январь 8.

За 15 лѣтъ имѣются данныя для Аму-Дарьи, у Чарджуйскаго желѣзно-дорожнаго моста. Годъ 205, іюль 489, іюнь 454, февраль 88.

Изъ отдельныхъ годовъ всего болѣе воды, 283, въ 1892 г., наименѣе, 118, въ 1890 г. Первые годы были вообще маловоднѣе послѣдующихъ, при чёмъ въ первые пять средній расходъ былъ не болѣе 172, а въ послѣднія семь лѣтъ расходъ ни разу не спускался ниже^о 196.

Въ Чарджуйѣ, очевидно, должно быть менѣе воды, чѣмъ въ Берки, такъ какъ между ними рѣка не получаетъ притоковъ и часть ея воды идетъ на орошеніесосѣднихъ полей.

Наконецъ, есть даннія за 1879—80 гг. въ низовьяхъ рѣки. Средній годовой расходъ у Тюя-Муюнъ, выше головы каналовъ, орошающихъ Хивинскій оазисъ, 190 куб. саж. въ секунду, а у Нукуса, ниже головы этихъ каналовъ—150 куб. саж., т. е. на орошеніе Хивинскаго оазиса идетъ среднимъ числомъ 40 куб. саж. въ секунду.

Въ зависимости отъ того, какъ высоки горы, питающія рѣки Туркестана, и половодье въ нихъ бываетъ въ разное время года. Такъ р. Мургабъ и Тедженъ, вытекающія изъ сравнительно невы-

сокихъ горъ Авганистана, имѣютъ самую высокую воду въ концѣ аврѣля, когда таетъ главная масса снѣговъ въ этихъ горахъ и когда къ тому же часто бываютъ довольно сильные дожди. То же можно замѣтить обѣ Аргенѣ, правомъ притокѣ Сырь-Дарьи, впадающемъ въ эту рѣку немнога южнѣе Ташкента: онъ вытекаетъ изъ менѣе высокой части Чаткальского хребта, принадлежащаго къ Тяньшанской системѣ.

Другой правый притокъ Сыра, Чирчикъ, получаетъ большую часть воды изъ болѣе высокой части Чаткальского хребта, а затѣмъ еще изъ Пскемскаго и Таласскаго Алатау. Здѣсь высокая вода уже позже, почти одновременно она въ Нарынѣ, получающемъ воду изъ высокихъ горъ Тяньшанской системы, и особенно поздно она бываетъ въ р. Сохѣ, вытекающей съ С. склона Алайскаго хребта, при чемъ склонъ очень крутъ, и рѣчка наполняется, главнымъ образомъ, водою снѣжниковъ, и потому имѣть высокую воду въ самую жаркую часть лѣта. Рѣки Аму и Сырь-Дарья въ среднемъ теченіи несутъ воды съ обширныхъ пространствъ, а потому условія половодья не такъ рѣзко выражены, какъ на небольшихъ рѣкахъ. Но такъ какъ притоки Аму болѣе вдаются въ горы, и эти горы вообще выше, чѣмъ въ рѣчной области Сыра, то и половодье Аму нѣсколько позднѣе.

Орошеніе въ Туркестанѣ производится троекимъ образомъ:

1). Изъ родниковъ, колодцевъ и кяризовъ¹⁾. Ихъ значеніе не велико и они не имѣютъ большой будущности. Могутъ ли получить большое значеніе артезіанскіе колодцы, устроиваемые современными инженерными способами,—пока неизвѣстно.

2) Изъ сравнительно небольшихъ рѣкъ, главнымъ образомъ горныхъ.

3) Изъ главныхъ рѣкъ, Аму и Сырь-Дары, въ ихъ среднемъ и нижнемъ теченіи.

Изъ небольшихъ рѣкъ выведены главныя оросительныя системы, и благодаря большому потребленію воды на орошеніе, главныя рѣки Туркестана лишились нѣкоторыхъ своихъ притоковъ. Такъ въ Аму-Дарью болѣе не впадаютъ Кашка-Дарья²⁾ и Зеравшанъ, а въ Сырь-Дарью рѣки Ферганы, вытекающія съ сѣвернаго склона Алайскаго хребта, не исключая самыхъ значительныхъ изъ нихъ, Исфары и Соха, а болѣе крупная рѣка, Кара-Дарья, еле до-

1) Подземныя жилы воды, проводимыя подземными галлерейми (кяризы). Эти работы довольно распространены въ Закаспійской области, ихъ исполняютъ персы.

2) Орошающая среднюю часть Бухарского ханства.

носить небольшое количество воды до сліянія съ Нарыномъ, откуда соединенная рѣка называется Сырь-Дарьей.

Горныя рѣки особенно удобны для выведенія изъ нихъ оросительныхъ каналовъ, вслѣдствіе своего большого паденія. Обыкновенно они начинаются тамъ, где рѣчка выходитъ изъ горъ въ болѣе широкую долину. Верхняя, головная часть канала обыкновенно, по крайней мѣрѣ въ Ферганѣ, называется *саемъ*, т. е. носитъ то же название что и горныя рѣки и рѣчки; дальнѣйшія развѣтвленія называются *арыками*. И дѣйствительно, эти главные каналы напоминаютъ корни и стволъ дерева, при чемъ рѣчка выше каналовъ—стволъ; а каналы со своими мелкими развѣтвленіями—корни. Такая карта р. Сохъ съ каналами дана въ книгѣ кн. В. И. Масальскаго «Туркестанскій край»¹⁾. Сохъ, несомнѣнно, впадалъ въ Сырь-Дарью къ С. отъ Коканды, но теперь вся вода разбирается на орошеніе.

Головные сооруженія каналовъ, т. е. тѣ мѣста, где они выведены изъ рѣкъ—очень первобытныя сооруженія. Рѣки не переграживаются, а только въ рѣку вдается дамба, въ Ферганѣ изъ т. наз. *сипаевъ*, т. е. треногъ изъ бревенъ, скрѣпленныхъ горизонтальными рамами, они ставятся на дно, а рама нагружается хворостомъ, камышемъ и камнями. Рядъ или нѣсколько рядовъ сипаевъ, промежутки между которыми нагружены камышемъ и камнями, и составляютъ дамбу, вдвигаемую въ рѣку. Сипаи довольно удобны въ томъ случаѣ, когда ихъ не приходится разбирать. Послѣднее, однако, случается нерѣдко, напр. проходитъ ливень, горная рѣчка поднимается, приходится заткнуть головную часть канала или одно изъ его крупныхъ развѣтвленій посредствомъ сипаевъ. Но проходитъ паводокъ, поля опять нуждаются въ водѣ, сипаи приходится разбирать, а это не легкая работа. Нерѣдко при этомъ тонутъ люди. Иногда наводки такъ быстры, что вода размываетъ берега, каналъ принимаетъ новое направление, размывая иные поля и оставляя другія безъ воды.

Причина первобытнаго состоянія каналовъ слѣдующая. Послѣ завоеванія края первый его устроитель, генералъ Кауфманъ, мудро рѣшилъ оставить все дѣло въ прежнемъ положеніи. И дѣйствительно, туземная система, какъ ни какъ, а дѣйствовала, кормила населеніе, а русскія власти совершенно не знали этого дѣла. По-прежнему, пользованіе водой опредѣлялось обычаемъ; работы по содержанию, исправленію и чисткѣ каналовъ исполнялись натуральной по-

1) Издание А. Ф. Девріена, Спб. 1913 г., 871 стр. 8°. Это лучшее общее описание края.

винностью. Затемъ понемногу стали асигновывать небольшія денежныя суммы, но кто знакомъ съ тѣмъ, что такое т. н. земскій бюджетъ въ неземскихъ губерніяхъ, знаетъ, какъ мизерны эти суммы. Ближайшій надзоръ за каналами порученъ водянымъ старостамъ (мирабамъ), избираемыхъ населеніемъ, далѣе идутъ назначаемые изъ туземцевъ арыкъ-аксакалы. Дальнѣйшія инстанціи—приставъ, уѣздный начальникъ и, наконецъ, областное правленіе, которое поручаетъ дѣло инженеру.

Въ Самаркандской области такимъ инженеромъ довольно долго былъ Н. П. Петровскій, и я былъ удивленъ, видя послѣ первобытныхъ сооруженій на главныхъ каналахъ Ферганы, бетонные водосливы съ чугунными затворами на каналахъ, выведенныхъ изъ Зеравшана. Почему такая большая разница въ устройствѣ орошенія въ Ферганѣ и Самаркандской области, я не знаю, но фактъ на-лицо.

Въ Туркестанѣ орошеніе производится двоякимъ способомъ: 1) затопленіемъ и 2) въ борозды. При первомъ вокругъ поля насыпается невысокая глиняная или лѣсовая стѣнка, поле тщательно выравнивается, вода на него напускается и покрываетъ все поле. При такомъ способѣ орошенія нужно очень много воды, огромное количество идетъ на испареніе съ поверхности и на просачивание. Рисъ вездѣ воздѣлывается такимъ образомъ, такъ какъ это болотное растеніе. Воду спускаютъ лишь на короткое время. Но въ Закаспійской области такая система орошенія принята и для другихъ растеній, только въ отличіе отъ риса воду держать недолго на полѣ.

При второй системѣ воду проводятъ въ борозды между растеніями, и она постепенно напитываетъ землю. Эта система особенно господствуетъ въ Ферганѣ и въ Хивинскомъ оазисѣ и является болѣе рациональной для всѣхъ растеній, кромѣ риса.

Туземцы раздѣляютъ воды, служащія для орошенія, на бѣллыя (ак - су) и черныя (кара-су). Первые—мутные воды рѣкъ и рѣчекъ, прямо проведенные на поля, вторые—свѣтлые воды изъ колодцевъ, кяризовъ, или же рѣчные, отстоявшіе въ разливѣ, озерѣ и т. д., гдѣ осѣль ихъ иль. Бѣллыя воды рѣшительно предпочтитаются черными. Можно бы думать, что это только потому, что первые приносятъ плодородный иль¹), но оказывается, что при орошеніи черными водами гораздо чаще бываетъ засоленіе почвъ, чѣмъ при орошеніи бѣлыми водами. Дѣло въ томъ, что туземцы орошаютъ свои поля на-глазъ, закрывая оросительные канавы, когда имъ ка-

¹⁾ Иль Аму-Дарьи очень похожъ по своему составу на знаменитый кильский иль.

жется, что поле достаточно пропиталось водой. Такъ какъ иль бѣлыхъ водъ скоро закупориваетъ поры почвы, то верхній слой быстрѣе насыщается водою, чѣмъ при орошеніи свѣтлыми черными водами. При орошеніи послѣдними полю даютъ болѣе воды, чѣмъ нужно, слѣдовательно, на поле попадаетъ болѣе солей, а затѣмъ избытокъ воды вызываетъ быстрое испареніе. Наконецъ, почва въ Туркестанѣ вообще болѣе или менѣе солона, и стоячая вода растворяетъ соли.

До какой степени велика опасность засоленія полей при орошеніи «черными водами», показываетъ слѣдующій случай. Въ окружѣ Порсуз, Хивинскаго ханства, поля орошались большимъ каналомъ Клычъ-Ніазъ-Бекъ. Въ 1908 году былъ очень большой разливъ Аму-Дарьи, вода высоко поднялась и въ каналѣ. Жившіе на его берегахъ киргизы, опасаясь затопленія канала, прорыли отверстіе въ плотигаѣ, отдѣлявшей каналъ отъ соѣдняго озера. Вода устремилась туда, отстоялась тамъ, и затѣмъ опять попала въ каналъ, ниже по его теченію, и земледѣльцы стали орошать свои поля отстоявшуюся, освѣтленной водой, но уже въ 1911 году ихъ поля стали страдать отъ осолоненія, чего раніе не было.

Осолоненіе, образованіе солонцовъ—явленіе, наблюдаемое и въ другихъ странахъ, гдѣ существуетъ искусственное орошеніе. По этому вопросу существуетъ большая литература, особенно по Индіи, Египту и Калифорніи. Слѣдовало бы рядомъ съ орошеніемъ устраивать дренажъ, чтобы была возможность спускать избытокъ воды. Въ русскомъ Туркестанѣ осолоненіе всего чаще наблюдается въ Закаспійской области, гдѣ господствуетъ система орошенія затопленіемъ. Всего благопріятнѣе въ этомъ отношеніи условія средней и восточной Ферганы, гдѣ подпочва гальковая, т. е. существуетъ естественный дренажъ.

Агрономическія условія хозяйства съ искусственнымъ орошеніемъ еще очень мало изучены везде, а особенно въ Туркестанѣ. Но долголѣтняя практика дала туземнымъ земледѣльцамъ многое, и у нихъ есть чему поучиться. Но для того нужно отнестись къ туземнымъ приемамъ критически, отнюдь не пренебрегая, но и не слишкомъ увлекаясь ими. Мѣстами, напримѣръ въ Хивинскомъ оазисѣ и особенно въ Ферганѣ, существуетъ очень интенсивная культура китайского типа, т. е. тщательная ручная обработка и удобрение. Но всѣ эти приемы—чистая рутина, ничего не записано, не приведено въ систему. Въ послѣдніе годы наши ученые агрономы въ Туркестанѣ обратили вниманіе на такъ наз. модуль орошенія, т. е. на количество воды, которое нужно давать на десятину для того или иного растенія. Свѣдѣнія только-что стали собирать, и пока показанія

очень расходятся между собою. Во всякомъ случаѣ оказалось, что всего больше воды туземцы даютъ въ Закаспійскомъ краѣ, особенно бѣдномъ водою. Здѣсь господствуетъ система затопленія, при которой, какъ выше упомянуто, особенно много тратится воды, и кромѣ того почвы засоляются, обращаются въ солонцы. Поэтому во многихъ мѣстахъ области существуетъ то, что можно назвать «кочевымъ хозяйствомъ съ орошніемъ»: заселенные земли забрасываются, изъ главныхъ оросительныхъ каналовъ проводятся новые каналы на земли, до тѣхъ порть не обрабатывавшіяся.

При проектированіи новыхъ каналовъ обыкновенно считаютъ въ Туркестанѣ, что количество воды въ 1 куб. сажень въ секунду въ теченіе мѣсяцевъ—съ апрѣля по сентябрь достаточно для орошенія 10 тыс. десятинъ. Въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи благодаря образцово устроеннымъ водосливамъ, возможно точно учесть количество воды въ оросительныхъ каналахъ, и тамъ оказалось, что въ настоящее время, при обыкновенной туркестанской системѣ затопленія, тратится вдвое и даже втрое больше воды, чѣмъ нужно. Такое большое количество воды не только роскошь, непозволительная въ столь сухомъ краѣ, и не только ведетъ къ осоленію почвъ тамъ, где почва и подпочва мало проникаемы для воды, но вредно и въ другомъ отношеніи, вредно для главнаго промышленнаго растенія Туркестана — хлопка. Инженеры, посланные напимъ правительствомъ въ Египетъ для изученія орошенія хлопководства, указали въ своихъ отчетахъ на то, что въ годы, когда разливъ Нила великъ и земледѣльцамъ (феллахамъ) отпускается столько воды, сколько они пожелаютъ, сборъ хлопка не великъ, такъ какъ при избыткѣ воды роскошно развиваются листья, а сѣмянъ и обволакивающихъ ихъ волоконъ (ваты) сравнительно мало. Напротивъ, въ годы, когда разливъ малъ и количество воды, отпускаемой земледѣльцамъ, ограничено, сборъ хлопка бываетъ больше. Но въ Египтѣ по крайней мѣрѣ не боятся морозовъ, а въ Туркестанѣ они нерѣдко уменьшаютъ сборъ хлопка. При слишкомъ обильномъ орошеніи поспѣваніе хлопка запаздываетъ, и поэтому онъ нерѣдко страдаетъ отъ мороза.

Количество земли, орошаемой въ Туркестанѣ, неизвѣстно въ точности, и цифры, даваемыя лучшими знатоками края, подвержены нѣкоторому сомнѣнію, даже въ русскихъ владѣніяхъ. Они еще менѣе точны для ханствъ Бухарского и Хивинскаго.

Князь В. И. Масальскій¹⁾ даетъ слѣдующія цифры:

1) Кн. В. И. Масальскій, Туркестанскій край, Спб. 1913 г., изданіе Деврена.

Тысячи орошенныхъ десятинъ.

Ферганская область	840
Самаркандская	480
Сырь-Дарьинская	635
Закаспийская	150
Итого въ русскихъ владѣніяхъ	2105
Бухарское ханство	1600
Хивинское	350
Итого въ Туркестанѣ	4055 ¹⁾ .

Количество, приводимое въ этомъ труда для обоихъ ханствъ, кажется мнѣ очень преувеличеннымъ, по сравненію съ русскими владѣніями, находящимися въ одинаковыхъ условіяхъ. и, по моему, правильнѣе было бы принять 1100 тыс. десятинъ для Бухарского и 370 тыс. десятинъ для Хивинского ханствъ, а для всего Туркестана, безъ Семирѣченской области, въ круглыхъ числахъ 3500 тыс. десятинъ. Цифра все-таки очень большая, и лишь Индія и Соединенные Штаты имѣютъ большее пространство орошенныхъ земель, чѣмъ нашъ Туркестанскій край. Но какъ ни велико это количество, оно далеко недостаточно даже для туземцевъ края, а тѣмъ болѣе для русскихъ переселенцевъ, которыхъ слѣдовало бы возворить въ этомъ богатомъ краѣ; оно недостаточно и для производства всего хлопка, перерабатываемаго нашими фабриками.

Но откуда же взять воду для орошениія въ этомъ сухомъ краѣ, гдѣ многія рѣки сплошь идутъ на орошеніе?

Изъ таблицъ, приведенныхъ выше, видно, какъ много воды не использовано въ большихъ рѣкахъ края, Сырь-Дарьѣ и особенно Аму-Дарьѣ; эта вода, безъ пользы для человѣка, стекаетъ въ непроточное озеро Араль, второе по величинѣ непроточное озеро земного шара, площадь котораго 59.590 квадр. верстъ. Пока нами еще очень мало сдѣлано не только въ отношеніи постройки новыхъ оросительныхъ каналовъ, но и для упорядоченія старыхъ туземныхъ оросительныхъ системъ. Сотни тысячъ десятинъ когда-то орошенныхъ, дававшихъ богатыя жатвы, теперь пустуютъ, потому что оросительные каналы уничтожены или запущены. Лишь въ 1895 году начались изысканія, которые должны были выяснить, какія земли всего удобнѣе оросить новыми каналами. Очень приблизи-

¹⁾ Безъ Семирѣченской области.

тельныя изысканія по 1900 г. коинулись 600 тыс. десятинъ такихъ земель въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, и было составлено 8 схематическихъ проектовъ орошенія казенныхъ земель, площадью 210 тыс. десятинъ, съ затратой 11.700 тыс. рублей¹⁾.

Климатическія условія Голодной Степи, расположенной между 40° и 41° с. ш., весьма благопріятны для многихъ цѣнныхъ растеній. Лѣто отличается продолжительностью и сильными жарами (до $+42^{\circ}$ въ тѣни) при крайне незначительномъ количествѣ осадковъ: въ іюнь и іюль дожди весьма рѣдки, а въ августѣ ихъ совсѣмъ не бываетъ. Весна и осень теплы, а зимы непродолжительны, но сыры и сравнительно суровы, съ кратковременными морозами, достигающими нерѣдко -29° (С.). Безморозный періодъ продолжается въ среднемъ около 190 дней, что вполнѣ достаточно для созреванія хлопка; годовое количество осадковъ составляетъ около 276 милл. при колебаніяхъ отъ 143 до 670 милл. Въ общемъ по своимъ климатическимъ условіямъ Голодная Степь пригодна для культуры всѣхъ, приспособляющихся въ Туркестанѣ растеній, не исключая и хлопчатника.

По первоначальному проекту орошенія 45.000 дес. въ Голодной Степи, составленному бывшимъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, предполагалось проложить магистральный каналъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дары, общей длиной 56 вер. съ расходомъ воды 5 куб. саженъ въ секунду. Общая стоимость работъ была исчислена въ $2\frac{1}{2}$ милл. рублей, при чёмъ на средства казны предполагалось устроить лишь магистральный каналъ и главные распределители, такъ какъ второстепенные распределители должны были устраиваться будущимъ населеніемъ вновь орошенной площади. Предположенія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ были одобрены, и закономъ 7-го февраля 1900 г. было разрѣшено приступить къ работамъ съ сокращеніемъ ихъ общей стоимости до $2\frac{1}{4}$ милл. рублей. Однако, при осуществленіи этого дѣла выяснилось, что составленный проектъ являлся недостаточно разработаннымъ. Это обстоятельство, которое обнаруживалось по мѣрѣ развитія работъ, оказалось крайне неблагопріятное вліяніе на выполненіе начатаго предпріятія и привело къ необходимости постепенной коренной переработки всего проекта. При пересоставленіи проекта были произведены всѣ необходимыя изслѣдованія, при чёмъ главное управление землеустройства и земледѣлія исчислило размѣръ необходимаго ассигнованія на завер-

¹⁾ Кн. Масальский, Туркестанский край, стр. 482.

шеніе этого дѣла въ суммѣ 4.856 тысячъ рублей. По разсмотрѣніи проекта законодательными учрежденіями, онъ былъ утвержденъ 1-го іюля 1911 года съ отпускомъ на эту надобность 4.738.500 рублей. Благодаря ассигнованію необходимыхъ средствъ работы были наложены такъ, что въ ноябрѣ 1913 г. былъ открытъ Романовскій каналъ и положено начало первому въ Туркестанѣ крупному русскому ирригационному предпріятію. Значеніе его весьма велико, такъ какъ оно даетъ возможность создать въ центрѣ края крупный районъ съ стойкимъ въ экономическомъ отношеніи русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ, пріобщить къ культурѣ десятки тысячъ десятинъ пустующихъ степей и развить культуру на вновь орошеныхъ земляхъ столь необходимаго для нашей промышленности хлопка.

Вблизи головы нового канала уже ранѣе существовалъ каналъ Императора Николая I, устроенный на свои средства Вел. Кн. Николаемъ Константиновичемъ и впослѣдствіи выкупленный казною. Онъ орошаетъ 12 тыс. десятинъ. Великимъ княземъ, явившимся пионеромъ русскихъ орошеній въ Туркестанѣ, еще ранѣе прорытъ каналъ (Искандеръ-арыкъ), берущій начало изъ р. Чирчика и также впослѣдствіи выкупленный казною. Искандеръ-арыкъ построенъ, когда казна не приступала даже къ изысканіямъ оросительныхъ каналовъ. Затѣмъ въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи построены водохранилища и проведена сѣть каналовъ, орошающихъ 25 тыс. десятинъ. Сооруженіе каналовъ и водосливовъ образцовое, дѣлающее честь инженеру, стоявшему во главѣ работъ. Изысканія и рекогносцировки очень дѣятельно производились и въ послѣднія 7 лѣтъ, и поэтому можно будетъ скоро исполнить новые работы, разъ найдутся для нихъ средства. Эти изысканія дѣлались не одною казной, а также и частными лицами, въ надеждѣ, что имъ разрѣшатъ произвести орошеніе вынѣ пустующихъ земель. Съ 1912 г. пошла мода на Туркестанъ, и въ главное управление землеустройства и земледѣлія являлись массы людей, чающихъ получить «концессію» на орошеніе въ Туркестанѣ, въ надеждѣ передать ее какой-нибудь компании и получить солидную сумму за такую уступку. Повторилось то, что было съ желѣзными дорогами когда наступало «оживленіе», т. е. казна выдавала концессію на ихъ постройку частнымъ лицамъ.

Пока не дана ни одна крупная концессія на орошеніе въ русскихъ владѣніяхъ, и даже концессіи во владѣніяхъ бухарского эмира встрѣтили препятствія. (Собенно возражали противъ такихъ концессій туркестанскіе генераль-губернаторы; зато въ вѣдомствѣ землеустройства и земледѣлія господствовало настроеніе, благо-

пріятное для концессій на орошеніе, выдаваемыхъ частными лицами. Сторонники концессій основывались на томъ, что нужды этого дѣла очень велики, и потому желательно, чтобы рядомъ съ казенными работами велись и частныя, ибо у казны будто-бы не хватитъ средствъ на постройку оросительныхъ каналовъ въ необходимыхъ обширныхъ размѣрахъ. Указывали на желательность привлеченія иностраннныхъ капиталовъ къ этому дѣлу, иные говорили—также и о привлеченіи опытныхъ иностраннныхъ инженеровъ и подрядчиковъ. Противники частныхъ оросительныхъ предпріятій указывали на нежелательность образованія обширныхъ частныхъ владѣній, особенно, если они будутъ въ рукахъ иностранцевъ.

Это возраженіе было бы совершенно справедливо, если бъ было необходимо отдавать огромныя земли въ собственность лицъ или компаний, производящихъ орошеніе. Но такой надобности не существуетъ, и практика Соединенныхъ Штатовъ указываетъ намъ на то. Законъ Кэри объ улучшениі (меліорациі) пустующихъ земель запада этой страны и особенно то, что было исполнено въ штатѣ Айдаго (Idaho), показываютъ намъ, какъ удачно можно разрѣшить вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ орошенію, безъ отдачи капиталистамъ земли въ собственность¹⁾.

Въ Соединенныхъ Штатахъ незаселенныя земли принадлежать центральному правительству, которое и заботится о ихъ заселенії. Пока заселялись земли восточной половины страны, дѣло было легко. Тамъ дождя выпадаетъ достаточно, искусственное орошеніе не нужно; правительство заботилось о межеваніи земель, которыхъ приобрѣтались гражданами отчасти даромъ (до 80 и 160 акровъ)²⁾, частью за дешевую цѣну. Но когда стали заселяться земли на сухомъ западѣ страны, старая система уже не отвѣчала условіямъ мѣстности, и правительству пришлось подумать о земельныхъ улучшенияхъ, особенно объ орошеніи. Оно исполнило вѣсколько крупныхъ оросительныхъ работъ, но рядомъ съ казной оказалось мѣсто и для частной предпріимчивости. Штатъ Айдаго предложилъ правительству отдать въ его распоряженіе миллионъ акровъ, обязуясь принять мѣры для ихъ заселенія. На это было получено согласіе, и дѣло было организовано слѣдующимъ образомъ.

Компаниі строили отдельные каналы подъ надзоромъ инженеровъ штата, и стоимость этихъ сооруженій записывалась долгомъ на переселенціяхъ (фермерахъ), занимавшихъ орошенныя земли. Они

¹⁾ См. „Вѣстн. Евр.“ 1914 г. май, статью Ор. Шкалского: „Организація водного хозяйства въ Туркестанѣ.“ Ред.

²⁾ Акръ—0,37 десятины.

платили ежегодно проценты и погашение. По мѣрѣ уплаты долга они становились пайщиками компаний, т. е. совладѣльцами своихъ земельныхъ, а по уплатѣ всей суммы долга фермеры будутъ собственниками и земли, и воды, орошающей ее; разница только въ томъ, что земля находится въ личной собственности, а вода въ коллективной собственности фермеровъ, владѣющихъ землями, орошеными данной системой. Дѣло пошло такъ удачно, что штату Айдаго было отданъ второй, а затѣмъ и третій миллионъ акровъ.

Этотъ примѣръ очень поучителенъ для насъ. Конечно, не слѣдуетъ рабски подражать тому, что сдѣлано въ Сѣверной Америкѣ, но общія условія дѣла пригодятся и для насъ¹⁾.

Устройство оросительныхъ работъ нынѣшними способами—дѣло новое въ Туркестанѣ, оно сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, и поэтому капиталисты, занявшиеся этимъ дѣломъ, будутъ, вѣроятно, разсчитывать на значительно большій процентъ, чѣмъ получаемый съ государственныхъ бумагъ. Таковы условія при отсутствіи гарантіи. Но, по-моему, отчего бы не гарантировать хотя часть капитала, затраченного на орошеніе, разъ даются гарантіи на желѣзныя дороги?

Откуда можно получить воду для новыхъ орошеній въ Туркестанскомъ краѣ?

Аму-Дарья у Керки (крѣпость между Термезомъ и Чарджуемъ) несетъ значительно болѣе половины воды, которую еще не пользуются для орошенія. Выше Керки, съ праваго берега въ Аму впадаютъ рѣки Вахшъ, Кафирнаганъ и Сурханъ, которыми вполнѣ можно воспользоваться для орошенія. Мѣстность, которую можно оросить водою этихъ рѣкъ, болѣе благопріятна для хлопка и плодовъ теплыхъ странъ, чѣмъ другія части Туркестана не только потому, что она южнѣе 38° с. ш., но и потому, что она защищена горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Ниже Сурхана, Аму-Дарья не имѣетъ притоковъ, и для орошенія придется воспользоваться водами самого Аму. Тутъ являются разные возможности. Въ послѣдніе годы много говорили и писали о грандіозномъ проектѣ проведения водъ Аму-Дарьи въ пустыню Каракумъ и черезъ нее въ Мургабскій и Тедженскій оазисы. Для этого придется начать каналъ вблизи Афганской границы. Правительствен-

1) Надо всегда помнить то, что говорилъ покойный проф. А. И. Чупровъ о представлѣніи частнымъ предпринимателямъ владѣльческихъ правъ на воду. „Нужно быть слѣпымъ,—говорилъ онъ,—чтобы передавать въ руки спекулянтовъ, одушевленныхъ единственнымъ стремленіемъ къ наибольшей наживѣ, судьбу цѣлыхъ населеній и поколѣній.... Лишь общество, какъ цѣлое, имѣетъ право и обязанность эксплуатировать ее воду) въ интересахъ своего народа“. „Вѣстн. Евр.“ 1914 г. май, ст. Шкапского.)

ныхъ изысканій нѣтъ, а есть лишь частныя. Одинъ проектъ, подполковника Ермолаева, предполагаетъ оросить водами Аму-Дарыи 516 тыс. десятинъ. Имѣется печатная записка по этому проекту. Другой проектъ, также основанный на изысканіяхъ на мѣстахъ, составленъ гг. Сазоновскимъ и Альбрантомъ. Насколько известно, изысканія, сдѣланныя по ихъ порученію, довольно подробны, и данные напечатаны, но «на правахъ рукописи», т. е. получившіе эти данные не имѣютъ права ихъ печатать во всеобщемъ свѣдѣніи.

Проекты орошенія водами Аму такого большого пространства очень заманчивы. Но имѣется немало противниковъ этихъ проектовъ. Одни указываютъ на то, что изысканія недостаточны, другіе на огромную потерю воды при проведеніи ея чрезъ сыпучіе пески, третьи, наконецъ, говорятъ, что отвлеченіе значительного количества воды изъ Аму-Дарыи обездолитъ Хивинскій оазисъ, гдѣ уже и теперь вода въ каналахъ стоитъ низко и ее приходится поднимать помошью чигирей. Послѣднее вѣрно, но есть очень простой способъ поднять уровень воды въ каналахъ Хивинского оазиса: ниже ихъ головъ находятся 4 скалистыхъ тѣснинъ, гдѣ легко устроить запруды или полузапруды, которыми можно поднять уровень воды. Поэтому и при отвлечении большого количества воды для орошенія оазисовъ Мургабскаго и Таджикскаго, ея останется довольно не только для нынѣшихъ каналовъ Хивы, но для расширенія существующихъ и постройки новыхъ изъ низовій Аму-Дарыи. Затѣмъ, въ дельтѣ этой рѣки очень много воды бесполезно для человѣка испаряется съ поверхности озеръ и болотъ. Регулированіе этихъ водъ въ дельтѣ дасть возможность воспользоваться не одной сотней тысячъ десятинъ.

Есть еще предположеніе провести воду съ праваго берега Аму-Дарыи въ округа Бухарскій и Каракульскій Бухарскаго ханства нынѣ очень нуждающіеся въ водѣ и заносимые песками. Объ этомъ говорилъ и писалъ П. М. Лессарь. Разработанного проекта о томъ нѣтъ, но Лессарь былъ не только искусный дипломатъ, но и дѣльный «водяной инженеръ», и слѣдовало бы произвести изысканія въ этой мѣстности.

Въ рѣчныхъ областяхъ Сыръ-Дарыи и его притоковъ есть нѣсколько проектовъ орошеній. Рѣка носитъ название Сыра, начиная со слиянія Нарына и Кара-Дарыи. Послѣдняя въ очень значительной степени использована для орошенія, и у тѣснинъ Кампиръ-Раватъ начинаются каналы Шариханъ-сай и Андижанъ-сай, орошающіе лучшую часть Ферганы и имѣющіе огромное значеніе для хлопко-водства. Нарынъ гораздо богаче водою, но менѣе использованъ. Въ 1912 г. московскій капиталистъ А. И. Кузнецковъ произвелъ изслѣдованія, доказавшія возможность орошенія 250 тысячъ десятинъ въ

западной части Ферганы водами Нарына. Ихъ пришлось бы начать у Учъ-Кургана, выше сліянія Нарына съ Кара-Дарьей, при чемъ пришлось бы провести воду надъ или подъ послѣдней рѣкой и выведенными изъ нея каналами.

Ниже сліянія Нарына съ Кара-Дарьей, Сыръ-Дарья не имѣеть ни одного лѣваго притока, но принимаетъ три правыхъ, Арысъ-Чирчикъ и Ангренъ. Вторая рѣка самая значительная, изъ нея про-ведены Босъ-и Захъ-арыки, орошающіе Ташкентскій оазисъ, и въ низовъ ея, близъ впаденія въ Сыръ-Дарью, огромное пространство болотъ, изъ которыхъ лишь малая часть использована въ видѣ рисовыхъ полей.

Я упоминалъ уже о недавнемъ открытии Голодностепского канала, орошающаго 30 тысячъ десятинъ. Очень нетрудно оросить еще 60 тысячъ десятинъ этой степи также водами Сыръ-Дарьи. Съ праваго берега этой рѣки вполнѣ возможно взять воду для оро-шенія Дальверзинской степи.

Предполагаемые каналы, о которыхъ была рѣчь, всѣ въ области хлопководства, и ихъ постройка, конечно, значительно увеличить площадь земли подъ хлопкомъ. Но на лѣвомъ берегу нижней Сыръ-Дары имѣется обширное пространство, которое легче оросить, чѣмъ какое-либо другое въ Туркестанѣ. Оно находится почти на сажень ниже уровня воды рѣки въ весеннее время, и лѣвые рукава ея Джана-Дарья и Куванъ-Дарья могутъ замѣнить главные каналы. Въ 1909 году были произведены раскопки въ пустынѣ Кизиль-Кумѣ, которая сопро-вождалась нахожденіемъ прежнихъ городовъ, деревень и полей. Здѣсь было нѣкогда орошеніе и земледѣліе, были цвѣтущіе оазисы. Здѣсь въ началѣ XIX столѣтія жили каракалпаки, и воевавшіе съ ними кокандцы систематически разрушали оросительные каналы и пре-вратили страну въ пустыню. Здѣсь климатъ слишкомъ холодный для успѣшнаго воздѣлыванія хлопка, но за то возможно воздѣлываніе пшеницы, риса и люцерны въ огромныхъ размѣрахъ; слѣдовательно, созданіе оазисовъ въ низовьяхъ Сыръ-Дары поведетъ къ удешев-ленію этихъ продуктовъ въ хлопковыхъ районахъ Туркестана.

Можно увеличить пространство орошаемыхъ земель не только устройствомъ новыхъ каналовъ, но и посредствомъ устройства водо-хранилищъ. До сихъ поръ они существовали только въ Закаспійской области, гдѣ, какъ выше упомянуто, вода быстро сбываетъ уже въ маѣ, такъ что для хлопка и люцерны въ іюнѣ слишкомъ мало воды. Главное водохранилище въ области Мургаба было образовано посредствомъ плотины Султанъ-бендъ. Она была разрушена Бухар-скимъ эмиромъ въ 1784 г. и возстановлена въ 1909 г. управлѣніемъ Мургабскаго Государева кызыя.

Въ другихъ частяхъ Туркестана, т.-е. въ рѣчныхъ областяхъ Аму и Сыръ-Дарыи и ихъ притоковъ, рѣки питаютъся, главнымъ образомъ, таяніемъ горныхъ снѣговъ, снѣжниковъ и ледниковъ, и въ нихъ поэтому много воды и лѣтомъ. Вследствіе того тамъ водохранилищъ до сихъ поръ не было и нѣтъ. Но и здѣсь водохранилища могутъ быть полезны, запасая воды: 1) въ теченіе пяти холодныхъ мѣсяцѣвъ, когда вода не нужна для полей и садовъ и 2) во время особенно большихъ паводковъ, не только бесполезную воду но и вредную, такъ какъ при такихъ разливахъ затопляются поля, оросительные каналы размываются берега и измѣняются теченіе и т. д. Въ послѣдніе годы кое-что сдѣлано для изслѣдованія мѣсть, удобныхъ для плотинъ, посредствомъ которыхъ можно устроить водохранилища. Такъ Н. И. Петровскій и другіе инженеры изслѣдовали 10 такихъ мѣсть на Зеравшанѣ, выше Пенджекента, и одно на притокѣ этой рѣки Искандеръ-Даръ, а инженеръ Митть, завѣдывающій головными частями главныхъ каналовъ Ферганы, нашелъ прекрасное мѣсто для такого сооруженія въ урочищѣ Кампиръ-Раватъ.

Ни въ какомъ другомъ краѣ человѣкъ не можетъ совершилъ культурной работы въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ Туркестанѣ; благословленной солнцемъ странѣ недостаетъ только оросительной воды, чтобы превратиться въ цветущіе оазисы. Вода для этого имѣется въ изобиліи въ двухъ огромныхъ рѣкахъ, питаемыхъ снѣгами и ледниками высокихъ горъ. Милліоны нашихъ земледѣльцевъ найдутъ здѣсь новую родину, гдѣ на одной десятинѣ привольнѣе, чѣмъ теперь въ средней Россіи на десяти и даже двадцати.

Въ отдаленномъ будущемъ, при желательныхъ успѣхахъ гидротехническаго дѣла и сельского хозяйства, мы должны воспользоваться всею водой рѣкъ бассейна Арака въ маловодные годы для искусственного орошенія. Озеро должно будетъ служить лишь для стока излишней воды многоводныхъ годовъ.

